XXVI

КУРСКАЯ ПРАВДА

Спасибо Вам, родной Иосиф Виссарионович!

За жизнь, за волю, за счастье, что вернулось в освобожденные города и села нашей области

— Отцу родному, товарищу Сталину!—десятки тысяч писем начинаются этими словами. Накануне Октябрьского праздника колхозники и колхозницы Курской области пишут родному отцу. В этих простых, бесхитростных, порой не совсем складных письмах отражены такая могучая сила народного духа, такая безграничная любовь народа к армии, к партии, к власти, к вождю, что каждое письмо становится ценнейшим документом нашей эпохи. Ниже мы печатаем несколько писем, приводя их в том виде, как они написаны самими колхозниками.

Советская родина

Перемыслив, решил я Вам, товарищ Сталин, чистосердечно признаться. Хотя мне и 67 лет, но не доходило как-то мне в голову до войны, что оно такое значит слово „родина". Жили мы на своей родной земле, дышали ее воздухом, наслаждались ее благами. Руководила нами хлопотливая партия и заботливая советская власть из своего народа, жили их мыслями, боролись за народные интересы. И я думал, что это так и нужно, так оно и полагается. А когда пришел наш враг немец да отнял все это, подоптал под ноги все то, что мне казалось обязательно нужным, вот тут-то я и задумался над словом „родина". Ибмет для меня теперь более любимого, более святого, чем наша советская родина.

Оттого я и набрал у себя силы посеять в этом году 105 га хлеба ударному работать в колхозе.

Фрол ГОНЧАРОВ,
колхозник артели им. Кагановича, Любицкого сельсовета, Ивнянского района.

Слово старого солдата

Иосиф Виссарионович! 80-летний колхозник Михаил Иванов посылает Вам свой задушевный поклон. Ваша мудрость возвратила мне жизнь. На себя, на свой колхоз и родное государство я еще поработаю. Колхозный люд, воспитанный Вами — крепкий народ. Врагу его никогда не осилить. Я старый русский солдат. Хорошо знаю цену своей родной земли. Не один раз бил двуногого немца. И прямо Вам скажу, товарищ Сталин, что немец только задается, а в сравнении с русским он не годится. Солдат его похож на бандита-душегуба, а вся армия—на орду преступников. Но ничего, русскому солдату все по плечу. Справимся и с этой бедой.

Михаил ИВАНОВ,
колхозник артели „Красный партизан", Ивнянского района.

* * *

Вы, дорогой товарищ Сталин, на ленинском месте стоите. Убедительно просим Вас защищайте все то, что Вы вместе с Лениным завоевали. Иначе весь люд наш погибнет.

Евдокия КОЛЧАНОВА,
Татьяна ФРОЛОВА,
колхозницы артели „Путь Ильича", Любицкого сельсовета, Волоконовского района.

Знали, вы не оставите нас в беде

Признаться, товарищ Сталин, при немецкой каторге все только и поддерживала, согревала мысль о том, что Вы, как и Ленин, всегда были вместе с народом и никогда не оставите его в беде. Посидим, бывало, в хате, подумаем, что Сталин живет, борется и он нас никогда не забудет—и у нас от этого тяжелый камень с сердца спадал. Появлялась сила, уверенность. Переносить немецкое иго легче становилось. Будьте здоровы, живите дольше. Жизнь и счастье всего нашего народа от вас зависит!

ГАЛЗКОВ,
БАРАШНИКОВ и
СКОРОБОГАТОВ
Колхозники артели имени Владимира Ленина, Воловского района.

Поможем вам довести войну до победы

Здравствуйте дорогой Иосиф Виссарионович!

Посылаем Вам душевно-сердечную благодарность за Вашу заботу о нас. Вы вырвали нас из гитлеровской тюрьмы. Вы помогаете нам восстановить свое колхозное хозяйство. Никогда, до самой смерти мы Вас за это не забудем. Немцы над нами вдоволь пагаумлялись. Они обкладали нас, как прокоранцев черев дерево. От всего, что было нажито в колхозе освободили. Нет у нас теперь коров, свиней, овец и птицы, все повыли ироды. Спасибо, что Вы нас во-время выручили, а то и мы сами были на волосок от голодной смерти.

В своем колхозе все мы сделали во-время и добротно. И дальше все делать будем так, как Вы нам велите. Вся наша думка, товарищ Сталин, лучше помочь Вам скорее войну довести до победного конца. Вот тогда мы отдохнем и попразднуем. С большим уважением к Вам, товарищ Сталин, от имени всех колхозников расписывались:

Я. ФЕТИСОВ, П. ДУНАЙЦЕВ, С. КАКУРИНА, Н. БЕСПАЛОВА, колхозники сельхозартели им. Ленина, Лев-Анастасьевского сельсовета, Льговского района.

За хорошую жизнь!

— Здравствуйте дорогой дедушка Сталин! Я, Анатолий Бордунов, такой-то, живу с матерью в колхозе. Раньше мне только 12 лет. Наш мой на войне бьет проклятых фашистов. Сегодня мы с мамой колхозом пишем Вам письмо. Мама говорит: пиши, сынок, что ты ударник, заработал 242 трудодня и кормилец в доме, получил на них 726 килограммов разного зерна: ржи, пшеницы, гречки и проса. Второе, говорит, не забудь написать, что такой маленький кормилец в семье может быть только в колхозе. И третье, просит обязательно передать Вам от чистого сердца спасибо за то, что Вы дали нам такую хорошую жизнь. А от себя я еще хочу доложить, что очень трудно мне было работать на ферме, неспокойная она у нас, дюже дергает, а иногда и совсем не хочет запрягаться. Все же я на ней в колхозе вспахал 45 гектаров. Сейчас я учусь в шестом классе отличником. Папа и мама работой и учебой моей довольны. Говорят, что я росту хорошим человеком и даже Вам понравлюсь. Вчера мне учительница сказала, что меня посылает колхоз делегатом в Курск на областное совещание передовиков сельского хозяйства. Вот хорошо. Погострю Курск!

Анатолий БОРДУНОВ,
пахарь колхоза им. Ворошилова, Обоянского района.

Любимая власть

Только полгода прожили мы рядом с немецкими злодеями, а мучений прожили—на всю жизнь хватит. Не жили мы с ними, извергом, а изнемогали от страшного горя и страдания. Как на собак смотрели они на нас, мерзавцы. Всеми уважаемого колхозного труженика Федора Илларионовича Булгакова ни за что ни про что взяли с женой и пятью детьми и расстреляли. Убили вместе с ними еще 7 человек наших колхозников, сожгли 73 хаты. Отняли душегубы жизнь и кров у невинных людей. От всех колхозников артели им. Молотова, Сокольского сельсовета, Тимского района, просим Вас, товарищ Сталин, защитите свой с Лениным благородный труд—любимую всем народом советскую власть.

К сему расписались: Алексей ТЕРТОВ, Илья ТИГАНОВ, Прасковья, Федосья и Мария БУЛГАКОВЫ.

Желаем вам здоровья

Милый Иосиф Виссарионович!

У Вас и у созданной Вами коммунистической партии мы учились мужеству и упорству в труде. Будьте, товарищ Сталин, в нас, колхозниках, уверенным. Мы Вас не подведем. Все преодолеем, все одолеем, но своего добьемся. Колхозы снова расцветут, как и до войны. Если когда Вам что будет нужно, обращайтесь к нам, колхозникам. Желаем Вам на большое счастье наше дорогой жизни и здоровья.

Марфа ЛОГИНА, Ирина ШЕВЦОВА, Устинья ОВЧАРОВА, Евдокия ШЕВЕНКО и Елена КРИВЕНКО,
колхозницы артели им. Энгельса, Прохоровского района.

За жильё, за хлеб

Спасибо Вам, товарищ Сталин, за то, что колхозники мне по Вашему указанию построили новую хату, взамен той, которую немец сжег. Если бы не было Вас и колхозов, жить бы мне без хаты, скитаться по миру. Спасибо и за то, что я уже на свои 250 трудодней получила 46 пудов хлеба, на мою семью хватит на два года.

Марфа ПЕРЕГУДОВА,
колхозница артели „Победа", Ивнянского района.

Вспахал 45 гектаров

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я, колхозник артели им. Сталина, Чаплинского сельсовета, Сторчинко Александр Павлович. Отец мой находится в рядах Красной Армии, освобождает нашу землю от немецких оккупантов. Мы остались с мамой—5 детей и самый старший я, мне 15 лет. Весной после освобождения у нас в колхозе не было лошадей, на которых можно было пахать. У нас корова есть, и я решил обучить корову, и на ней пахать. Сперва она меня не слушала и не хотела пахать, но я узнал ее капризы и выучил ее.

Наш время военного сева, вспашки пара, посева озимых, вспашки зяби, я на ней вспахал 45 гектар. Она у меня стала пахать так, как лошадь. Кроме того я обучил 7 коров семей красноармейцев. И на весь период я заработал 332 трудодня и получил авансом хлеба 664 килограмма. Наш колхоз понял все работы.

Сейчас корова моя отдыхает, а мы готовимся встретить праздник Великой Октябрьской революции, который мы не праздновали 3 года на время оккупации.

Александр СТАРЧЕНКО,
колхозник артели им. Сталина, Чаплинского сельсовета, Ивнянского района.

На сколько хватит сил

Товарищ Сталин!

Пишут Вам колхозницы Вера Булаенко и Ульяна Тягилева из колхоза им. Кагановича, Любицкого сельсовета, Ивнянского района. Жилось нам при немцах так трудно, что и передать Вам не можем. За людей нас фашисты не считали. Они думали, что все русские люди скоты и ничего в жизни не понимают. Били нас резиновыми палками по лицу и бесстыдно кричали: „рус шнайн". А мы мучались, а про себя думали: сволочь ты проклятая, для скотины еще обидно будет, если нас подлых негодяев и кровожадных зверей назвать по именам. Били, надсмехались, грабили и никому было пожаловаться, не было у них, душегубов, никакого закона.

Когда пришли к нам в село первые красноармейцы, нам пудовый камень с сердца свалился. Мы так обрадовались им, что, забыв женское стеснение, бросились их с поцелуями. Сейчас мы работаем несколько хватает сил, лишь бы только помочь Вам в Вашем трудном деле по очищению русской земли от фашистской заразы.

С поклоном
Вера БУЛАНЕНКО, Ульяна ТЯГИЛЕВА,
колхозницы артели им. Кагановича, Ивнянского района.

Люди сталинской выучки—наши земляки. (Слева направо) Герой социалистического труда ШУБИН, начальник станции Курск. И. П. РАГУЛИН, партизан-орденоносец, председатель передового Падовского сельсовета, Хомутовского района. Коля ЧЕРНЫХ, пахарь колхоза им. 18 партсъезда, Белгородского района. П. Д. ЛОШАКОВА, звеньевая колхоза им. Ленина, Грайворонского района. Герой Советского Союза старший сержант Василий Емельянович Писаков уроженец села Солдатское, Ракитянского района.

КЛЯНУСЬ РОДИНЕ, ОЦЕНИВШЕЙ МОЙ ТРУД

Как передать чувства, охватившие меня, когда я услышал Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении мне звания Героя Социалистического труда, какие слова мне найти, чтобы высказать радость и счастье, переполнившие мою душу? Мне, простому рабочему в прошлом, ныне присвоено звание Героя Социалистического труда! И сегодня, в этот самый счастливый день моей жизни, я искренне, от всего чистого сердца русского человека благодарю коммунистическую партию, советское правительство и лично нашего дорогого учителя Сталина за высочайшую оценку моей работы.

Коллектив станции Курск, который я возглавляю, в трудных условиях вражеских бомбежек образцово продвигал поезда, в короткие сроки восстанавливал разрушенный узел. День и ночь трудились мы, и фронт во-время получал эшелоны с вооружением. Гвардейский наш труд по достоинству был оценен — мы три месяца непрерывно держали переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Мы справились со сложной задачей продвижения поездов в тот исторический период, когда на «Курском выступе» шли ожесточенные бои. Мы преодолели много трудностей, мы научились работать по-военному.

Сегодня я торжественно клянусь перед Родиной отдать все свои силы, энергию, все свои способности на помощь фронту, Красной Армии, на быстрейший и окончательный разгром врага.

Герой Социалистического труда
П. А. ШУБИН,
начальник станции Курск.

Полина вернется в нашу семью

Впервые после изгнания немцев из нашего города мы свободно отмечаем 26 лет существования советской власти. Радостно у всех на душе, хочется сделать что-то хорошее, необычное. Но радость нашу омрачает воспоминание о тяжелых днях оккупации. Я вспоминаю ноябрьские дни 1941 года, когда в городе свирепствовал жуткий террор, когда расстреливали мирных советских людей, я вспоминаю ноябрь 1942 года, когда фашистские палачи отправляли на каторгу в Германию юношей и девушек.

В числе угнанных была и моя подруга Полина Пахомова. Десять лет мы учились с Полиной в одной школе, вместе мечтали о будущем.

И вот Полина Пахомова—студентка педагогического института—теперь рабыня. Где-то в неволе, далеко от родного дома, она ухаживает за коровами и свиньями, там же издевается над ней паршивая немка. В письме матери Полина писала: «Дорогая мамочка, мне так трудно, что я каждый день плачу...»

Всем нам оккупанты готовили такую же участь. Но Красная Армия освободила нас, партия, тов. Сталин, несмотря на трудности военного времени, позаботились о нашем образовании. Несколько дней назад в педагогическом институте возобновились занятия, и я снова учусь.

Тяжело и больно, что нет со мной Полины, что не может она вместе со мной порадоваться. Но я знаю, настанет день, когда Красная Армия под нашим мудрым руководством, Иосиф Виссарионович, прогонит ненавистных захватчиков с русской земли, доберется до фермы, где страдает моя подруга, и вернет Полину в нашу семью.

Ольга КУЗЬМО,
студентка первого курса Курского пединститута.

Детям и внукам наказываю: берегите народную власть!

Рассказ Прасковьи Денисовны Лошаковой, звеньевой колхоза имени Ленина, Грайворонского района

Старую жизнь вспоминать — душой бедовать. Я ли горя не хлебнула? Крепостной режим, как сейчас помню. Земля барская, нужда крестьянская—вот она жизнь какая. Куда ступишь—на панскую землю попадешь. Вокс — панское, луг—панский, лес—панский, а крестьянские руки да слезы.

Молодым, которые заочно колхозной, никакой жизни не видали—да разве им колхоз оценить. Как урожай не выйдет, или непорядки какие в колхозе — они и говорят плохо. А я думаю: эх, вы непутевые, вам ли знать, что хорошо, да что плохо. Вы за три копейки на панов день-деньской спину по гнули, а я гнула. Так понять ли вам, что это такое свободная колхозная жизнь? Когда не бьет тебя никто, не кричит на тебя никто. Когда что посеешь, то пожнешь, а что заработаешь—то возьмешь. Когда мне, старухе в 99 лет, в Москве медаль серебряную дали. Медаль—старухе за крестьянскую работу! Вам ли это понять, молодые? Семьдесят лет за свой труд крестьянский я плетку да крик получала. А в девяносто годов меня Сталин в хорошие люди произвел, почет дал, снет дал, в Москву позвал, вот оно как!

Я колхозную работу так взлюбила, что дай бог каждому колхознику. Я на солнышко не позирала, я на работу позирала. 700 центнеров свеклы вырастила—вот колхоз какую силу старухе дал. Я за всем глядела. 70 лет слова не говорила, а теперь хозяйкой стала. Я не только на свое звено хозяйкой была. В район приеду, на совещании—слово держу, меня народ слушает. Я об одном может жалею, что колхоз-то встретила на старости, сбросить бы годочков тридцать—я б показала!

А тут приходей немец два года жизни светлой забрал. У меня и так деньки считанные. Смерть-то за мной почитай десятый год ходит. Мне ждать не полагается. А тут немец пришел и все поломал. Стали жить солдаты у меня в хате. Говорят:

— Ты, что бабка, на нас учишься. Ты про свою власть забудь, нет у ней ничего, ни ружей нету, ни пушек нету. У них одно ружье на десять человек. Не вернется Сталин. Мы всю Россию пройдем.

Я молчу, а ночью плачу. Не может быть, думаю, чтобы у Сталина ничего не было. Не может быть, чтоб такая правильная да хорошая власть не вернулась, чтоб не сделала она неприятеля. Не такое, думаю, дело Сталин сделал—всю державу под солнце привел, так неужели за лиходея не одолеет.

Забрал у меня немец кабаны, холсты, одежду мою. Голой и босой оставил, а ночью выгоняет меня из хаты.

Вышла я, кругом снег да буран, а я боса, да раздетая. И холодно мне и страшно. И думаю я:

— Сыны, да внуки мои,—40 человек вас нашего роду на позиции,—чи вы чуете, дети, как бобку вашу старую, столетнюю неприятель из своей хаты на мороз прогнал? Что же вы там медлите?

Двадцать верст я босая по снегу шла. Пришла к другому сыну, а его немец тоже обобрал.

Видимо-невидимо кругом немцев было. Под окном у нас шесть пушек наших стреляли, кругом 500 землянок немцы выкопал. Ходят они, говорят—нет Красной Армии. Я ему: брешешь сукин сын, ежли б не было Красной Армии, ты б у нас с пушками не стоял.

Стрельба поднялась — из хаты нельзя выйти. А я выхожу. Сын меня не пускает, говорит—пули там. А я в ответ: меня пуля не возьмет. Только из хаты вышла, гляжу идут 12 ребят каких-то. А на глаза слабовата стала—не разберу чи наши, чи немцы. А они:

— Здравствуйте, бабушка!

Как кинулась я к ним:

— Чи вы, это мои детки? Чи вы это пришли, почули как я звала вас, выговаривала, что медлите, что народ на беду кинули, немцу во власть отдали. Неужто вы пришли, народный плач почуяли!

А они говорят:

— Извини, мамаша, с силами собирались, а теперь уж погоним немца до самого конца.

Будто кто в ту минуту с меня 30 годов скинул. Побежала я в правление: — собирай, председатель, народ, денежки считанные, погода вишь какая стоит, работать надо. Он начал копаться, а мне ждать не полагается, я и так два от немцев — [illegible] тела. Мешок беру, да в лес. А там ленты патронные, да гильзы стреляные. Я их почитай пудов пять набрала. По полпуда домой стала переносить. Сын говорит:

— Ты, что Денисовна, на старости лет ум рехнулась? На кой тебе гильзы-то?

— Эх, ты непутевый. Я их соберу, да Сталину пошлю, он их на пушки перельет [illegible]!

Я и нынче работала, снопы вязала, холсты ткала, шила, перевязывала—руки сами зарчет — колхоз перешла.

За 25 верст пешей на районный слет пришла. Речь народу держала. Медаль из земли выкопала — на грудь повесила. Смотрите, как меня советская власть оценила!

В Курск пешкой пришла. Поездила-то мало по дорогам идет, я [illegible] кого. Ах, дурьи, дитяти немцы—бабку сомнить хотели, брехали что у Сталина нет ничего. А у него все есть! Сама своими глазами видела.

Нынче мне письмо с позиции внук прислал. Девчата мне его прочитали. Пишет:—он по аэропланам немецким стреляет—бьем, бабушка, как пух с них летит. У меня ведь их родных 12—германца бьют. Один даже летчик. А всего мою родню 40 человек на войне—вот сколько я своей крестьянской крови дорогу защищать послала.

Я молодым так скажу:

— Сто лет живу, правильнее да сильнее власти не видывала. Довелось мне на старости лет в немецкую неволю попасть. И христом богом клянусь, граждане, что только выжила потому, что хоть разок хотелось советского воздуха глотнуть.

Благодарю большевиков, коммунистов, что не сробели перед неприятелем. Свою кровь проливали—нас защищали. Благодарю Сталина за жизнь хорошую, за почет.

Я всему свету говорю:

— Дай бог здоровья нашей родной советской власти, дай бог здоровья Сталину, что дал нам такую хорошую власть!

Пропасть бы мне при немцах, если б вы не выручили...

Дорогой отец наш, Иосиф Виссарионович! Вам, ближайшему другу советской женщины, хочу я рассказать о невзгодах и радостях своих.

Нет для матери горше горя, как голодные ребятишки. Легче сердце свое выплакать, чем слышать жалобное,—мамка хлебца. А где там хлебца, когда весь день, бывало, кроме бурака ничего не видели, да и того не вволю.

Голодные и бездомные пятнадцать месяцев, как такая перезовье, бродили мы из одной деревни в другую.

— Со всеми семерыми погибну, а тебя Татьяна и тебя Илья врагу на поругание не отдам,—сказала я тогда.

В семи деревных пережили, много подвалов облазили, сотни километров исходили, а все же уберегли. Все на своей земле остались.

Сына Ильюшу пелеонного сохранила для Красной Армии и мужа провожала на фронт.

— Гоните супостата дальше,—говорила им,—а уж мы, бабы, тут как-нибудь...

И осталась я с шестерыми. Одна только Татьяна—взрослая—помощница, остальные мал-мала меньше. Сама больная. Но не слыхивала я еще такого, чтобы человек при советской власти, в сталинской семье, в беде, без помощи оставался, поэтому я страха ни за ребят, ни за себя не было. И не ошиблась. Вот мои детишки, все при мне—веселые, бодрые,—значит сытые и здоровые. А почему все это? Потому, что такие, как я, многодетные матери, семьи фронтовиков на виду у нашей власти.

Помню пришлось мне трудно. Отдел государственного обеспечения семей фронтовиков Ленинского райсовета помог моей семье. И получила карточку в столовую, выдали карточку в детскую столовую, самый маленький получает питание из молочной кухни, помогли одеждой, мануфактурой, кроме ежемесячного пособия, получила единовременное. Скоро получу сталинскую помощь по многодетности.

Сама я давно болею. Зимой перед войной бесплатно на курорт в Кисловодск ездила лечиться. Прошли проклятые фашисты, все отняли, пустяковая валерьянка и та огромных денег стоила, к врачу и не подступишь.

Прикинешь другой раз умом и подумаешь. И где бы мне, бобе, шесть детей выкормить, вырастить, да выучить. Какое же мне спасибо высказать Вам, родной товарищ Сталин, за заботу и помощь отцовскую мне, матери многодетной. Одно скажу—прежнего благодарна Вам. И фронтовикам с ним — мужу и сыну нашему:

—Ни одной мрачной думкой не тревожьтесь о нас, живем хорошо. Думайте только об одном—как бы [illegible] скорей прикончить.

Е. С. ГАЛИГУЗОВА.
г. Курск.

Мы—не сироты, Вы—наш любимый отец!

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Сегодня, накануне великого дня Октября, мы воспитанники Курского специального детского дома, собрались утром на линейку.

Много нас здесь, в детском доме, и девочки, и мальчики. Есть младшие, которым по восемь лет, а есть уже тринадцатилетние. Мы, помним свою жизнь до войны. У каждого были родные: папа, мама, братья и сестры. И некоторые еще тогда начали уже учиться в школе.

А потом напали немцы на Советский Союз. Отцы ушли, кто в армию, кто в партизанский отряд. Мы остались с матерями, и они говорили нам: «Как-нибудь переживем, дождемся своих». Только немцы не дали жить. Пожгли они школы и наши пионерские дома. Отняли хлеб, одежду, скот, выгнали на мороз и старых и маленьких, а сами занимали наши квартиры. А когда уходили—сжигали целые деревни подряд и много русских людей погубили.

Есть у нас две сестры, Настя и Клава Леонтьевы, из деревни Субботино, Солнцевского района. Мама ихняя больная лежала, спрятаться не могла, когда немцы жителей начали расстреливать. Ну и убили ее. Просто так, ни за что убили.

А у Нины Мельниковой, из деревни Княжой, тоже Солнцевского района, убили бабушку и маленького братика, пятилетнего, за то, что они шли очень медленно, отставали от других людей, когда немцы из деревни всех выгоняли.

И у Володи Бочачева, и у Маруси Тяченко, да и у каждого из нас убили немцы кого-нибудь из близких.

А сейчас нам хорошо, Иосиф Виссарионович! Дом большой, двухэтажный, среди сада стоит. В первом этаже у нас пионерская комната, классы и столовая, а во втором—палаты спальни и зал. Комнаты все большие, светлые, теплые. И ребят здесь много. Учимся мы в нашей школе, работаем в мастерских: девочки—в швейной, а мальчики—в столярной.

И все это Вы для нас сделали. Мы ведь знаем, что Вы, Иосиф Виссарионович, очень любите детей. Вы и детские дома открыли для нас и ремесленные и Суворовские училища. Скоро начнутся занятия в Курском Суворовском училище и тогда несколько мальчиков из нашего детского дома перейдут туда. Гриша Шевченко и Сережа Молчанов обязательно хотят быть летчиками и офицерами, потому что у Сережи папа был тоже летчик, а у Гриши — командир полка.

Мы дали Вам честное пионерское слово, что будем учиться очень прилежно, будем дисциплинированными, как были наши отцы-фронтовики, и постараемся своей учебой, усердием, отблагодарить советскую власть и Вас за всю заботу об осиротевших детях.

Спасибо Вам, Иосиф Виссарионович! Большое спасибо. Желаем Вам здоровья и счастья, также много, сколько его сейчас у нас.

С пионерским приветом воспитанники Курского специального детского дома: Коля МАТЮХИН, Саша НИКУЛИН, Коля ПЕРВИН, Сергей МОЛЧАНОВ, Гриша ШЕВЧЕНКО, Лиза БУРЦЕВА, Ваня ЧУМАК.